

КРАТКИЙ ОБЗОР

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЕ 2020

Специальный выпуск

Альтернативы
тюремному заключению

В данном кратком обзоре представлены выдержки из полного доклада, опубликованного на английском языке.

«Глобальные тренды в тюремной системе» – это главный ежегодный доклад организации Международная тюремная реформа PRI (с 2015 года), который она издает в сотрудничестве с Таиландским институтом юстиции. В докладе содержатся выводы и анализ последних событий и проблем уголовного правосудия, тюремной политики и практики.

Доклад 2020 года содержит анализ следующих направлений:

Тенденции тюремной политики и практики:

- Политика в области преступлений и тюремного заключения, рецидивизма, борьбы с наркотиками; реагирование на насильственный экстремизм и радикализацию
- Бюджетное финансирование исправительных учреждений
- Предварительное заключение, применение смертной казни и пожизненного тюремного заключения.

Тюремное население и проблемы лиц, относящихся к тем или иным группам, в условиях лишения свободы:

- Женщины
- Дети, включая тех, которые содержатся в тюрьмах с матерями
- Люди с ограниченными возможностями здоровья
- Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы (ЛГБТИ)
- Иностранные граждане, меньшинства, коренные народы; люди без документов, удостоверяющих личность.

Вопросы и проблемы управления тюрьмами:

- Здравоохранение в тюрьмах, в том числе реагирование на глобальную пандемию COVID-19, употребление наркотиков в тюрьмах
- Безопасность, насилие и смертность в тюрьмах, в том числе в условиях самоуправления; средства и использование силы
- Положение тюремного персонала
- Вопросы и проблемы нестабильных, пострадавших от конфликтов и затронутых стихийными бедствиями государств
- Реабилитация заключенных в тюрьме, в том числе с помощью занятий спортом
- Роль новых технологий в тюремной политике и практике.

Все материалы, на которые сделаны ссылки в данной публикации, указаны в полном докладе:
www.penalreform.org/resource/global-prison-trends-2020

ВСТУПЛЕНИЕ

Шестой выпуск доклада «Глобальные тренды в тюремной системе» публикуется совместно организацией Международная тюремная реформа (PRI) и Таиландским институтом юстиции в непростое время, когда исправительные учреждения и системы правосудия, как и сообщества, в которых они находятся, сталкиваются с беспрецедентными вызовами, связанными с глобальной пандемией нового коронавируса – COVID-19.

Как детально описано в «Глобальных тенденциях в тюремной системе», несмотря на широко задокументированные проблемы, возникающие при создании справедливых и эффективных систем уголовного правосудия, делаются и положительные шаги в направлении практической реализации международных стандартов в области прав человека, которые относятся к уголовному правосудию, такие как Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Поскольку многие тюремные системы и системы probation имеют общие проблемы, такие усилия следует изучать, чтобы воодушевляться их успехом, а затем применять у себя.

Многие трудности являются следствием роста количества заключенных. И сейчас, 30 лет спустя после принятия Минимальных стандартных правил ООН по мерам, не связанным с тюремным заключением (Токийские правила), доклад «Глобальные тренды в тюремной системе» за этот год посвящен именно альтернативам тюремному заключению. В докладе рассматривается реализация мер, альтернативных тюремному заключению, а также ряд проблем, с которыми сталкивается государство. Кроме этого, внимание уделено и барьерам, мешающим расширению таких мер, причинам и следствиям того, что во многих странах тюрьмы все еще остаются одним из средств борьбы с преступностью. Понятно,

что меры и санкции, не связанные с тюремным заключением, должны стать частью более широких реформ, чтобы ограничить охват системы уголовного правосудия. Борьба с преступностью, декриминализация определенных правонарушений, механизмы отвлечения – все это направлено прежде всего на ограничение числа людей, вступающих в контакт с системой уголовного правосудия.

Еще актуальнее в этом плане Специальный выпуск, поскольку в декабре текущего года мы будем отмечать десятую годовщину принятия Бангкокских правил. Нам следует задуматься о том, какие меры принимаются в связи с растущим числом женщин, попадающих в учреждения системы уголовного правосудия. В самих Бангкокских правилах признается, что тюрьмы обычно неэффективны в борьбе с женской преступностью и зачастую причиняют вред. Они мешают социальной реинтеграции женщин, ограничивают их возможности для плодотворной и законопослушной жизни после освобождения.

Заглядывая вперед, нам следует задавать себе вопросы более общего характера, касающиеся непрерывного увеличения всего тюремного населения, которое нашло отражение и в нынешнем выпуске доклада «Глобальные тренды в тюремной системе». Благодаря тем немногим странам с небольшим количеством заключенных, мы видим, что все-таки можно бороться с преступностью, не прибегая к тюремному заключению как к главному инструменту такой борьбы. Однако эти страны пока что являются исключением на фоне слишком большого числа государств, докладывающих о невероятно высокой переполненности тюрем. Переполненность несет угрозу жизни, учитывая те серьезные проблемы с охраной здоровья, связанные с плохими условиями содержания заключенных в перегруженных исправительных учреждениях. И нынешняя пандемия коронавируса – одно из тяжких напоминаний об этих непрекращающихся проблемах. Кроме того, переполненность мешает исправительным учреждениям

исполнять свою функцию по реабилитации преступников. Правительства многих стран задумались о сокращении тюремного населения на фоне пандемии COVID-19. Такие меры должны быть частью долгосрочных стратегий по реформированию, направленных на решение проблемы переполненности тюрем и непропорционально большого числа маргинализированных людей, находящихся в заключении. В конце этого десятилетия приверженность государств целям совершенствования системы уголовного правосудия будет оцениваться согласно обязательству в рамках Повестки устойчивого развития до 2030 года: «Никто не останется за бортом». Учитывая тенденции, выделенные в данном докладе, очень важно, чтобы государства-участники уделяли особое внимание тем людям, включая женщин, детей и других, которые обособлены в учреждениях систем правосудия, а зачастую и в обществе.

Мы продолжаем издавать доклад «Глобальные тренды в тюремной системе» в качестве рабочего инструмента для стратегов и практиков, справочного материала для ученых, а также источника вдохновения для активистов в области тюремной реформы и правозащитников. Для нас все еще остается проблемой ограниченный объем информации, находящейся в открытом доступе, как и для всех заинтересованных сторон, которые опираются на обоснованные стратегии. Благодаря в том числе исследованиям и деятельности PRI в самых разных частях мира, а также специальным знаниям TIJ, мы имеем возможность пользоваться информацией из первых рук, которая описывает тенденции, отраженные в докладе за этот год.

Флориан Ирмингер

Исполнительный директор
Международной тюремной
реформы PRI

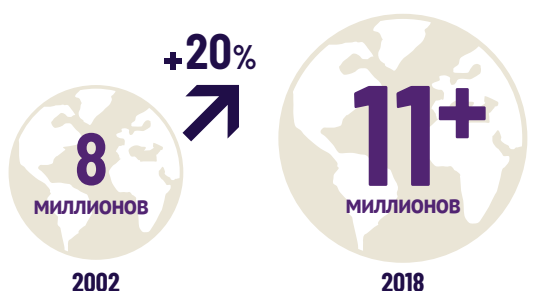
Доктор Киттипонг Киттаярак

Исполнительный директор
Таиландского института юстиции

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЕ

Тюремное население

В МИРОВОМ МАСШТАБЕ ЧИСЛЕННОСТЬ ТЮРЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ РАСТЕТ.

700.000+
ЖЕНЩИН

+50%
С 2000 ГОДА

19.000

ДЕТЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ
В ТЮРЬМАХ
СО СВОИМИ
МАТЕРЯМИ

410.000+

ДЕТЕЙ В
МЕСТАХ
ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ

1 МИЛЛИОН

ДЕТЕЙ ПОД
СТРАЖЕЙ В
ПОЛИЦИИ

ЧЕЛОВЕК В
МЕСТАХ ПРЕДВА-
РИТЕЛЬНОГО
ЗАКЛЮЧЕНИЯ
(СЛЕДСТВЕННЫХ
ИЗОЛЯТОРАХ)

3+ МИЛЛИОНА

НЕОБХОДИМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДАННЫЕ ПО СЛЕДУЮЩИМ НАПРАВЛЕНИЯМ:

ЛГБТИ
Иностранцы граждане
этнические и религиозные меньшинства
Бедные и социально изолированные
группы населения
Лица, находящиеся под стражей в полиции

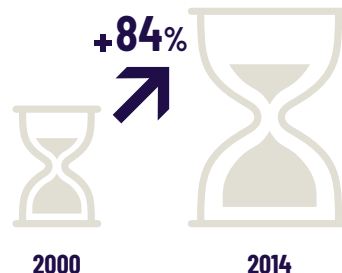
ВО МНОГИХ СИСТЕМАХ
УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
СОХРАНЯЕТСЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ.

Тенденции в наказаниях

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ИСПОЛЬЗУЮТ СЛИШКОМ ЧАСТО, СРОКИ НАКАЗАНИЙ УВЕЛИЧИВАЮТСЯ.

0.5
МИЛЛИОНА

ЧЕЛОВЕК,
ОТБЫВАЮЩИХ
ПОЖИЗНЕННОЕ
НАКАЗАНИЕ

20.000+

ЧЕЛОВЕК, ПРИГОВОРЕННЫХ
К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ЗА КОТОРЫЕ
САЖАЮТ В
ТЮРЬМУ:

Примерно
50%

НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ

7%

УБИЙСТВА

20%

СВЯЗАННЫЕ С
НАРКОТИКАМИ

20%

(0.5 миллиона)
ИЗ НИХ ЗА
ХРАНЕНИЕ
ДЛЯ ЛИЧНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ТЮРЕМНОЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ – ЭТО
КРУГ, КОТОРЫЙ
СЛОЖНО РАЗОРВАТЬ

УРОВЕНЬ
РЕЦИДИВИЗМА
ОСТАЕТСЯ
ВЫСОКИМ

МАССОВОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ
ОБОХИТСЯ ДОРОГО.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТЫ И ЦИФРЫ

Финансирование

Условия содержания под стражей

ФИНАНСИРОВАНИЕ БОЛЬШИНСТВА СИСТЕМ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ – СЛИШКОМ НИЗКОЕ.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ВО МНОГИХ СТРАНАХ ОЧЕНЬ ПЛОХИЕ.

СИСТЕМА ПРАВОСУДИЯ ФИНАНСИРУЕТСЯ НЕДОСТАТОЧНО

ЭТО СКАЗЫВАЕТСЯ НА:

Судах
Пробации
Тюрьмах
Правоохранительных органах

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ТРАТИТСЯ НА:

Инфраструктуру

Персонал

Безопасность

0.2%
ВВП

ВСЕГО В СРЕДНЕМ ТРАТИТСЯ НА ТЮРЬМЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ЗАТРАТЫ НА ПИТАНИЕ

ОДНОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО В СУТКИ:

Камбодже
Центрально-Африканской Республике

НЕДОСТАТОЧНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЕДЕТ К ПЛОХИМ УСЛОВИЯМ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ОТСУТСТВИЮ УСЛУГ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.

В ТЮРЬМАХ

124+
стран

ПРЕВЫШЕНА МАКСИМАЛЬНАЯ НОРМА ЗАГРУЖЕННОСТИ

ЭТО ВЕДЕТ К:
Насилию

Высокой смертности в местах лишения свободы
Отсутствию охраны здоровья
Ограниченным возможностям для реабилитации

В ТЮРЬМАХ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ СУИЦИДА

25
на 100.000

ЗАКЛЮЧЕННЫХ

СУИЦИД В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

СУИЦИД В ОБЩЕСТВЕ

11
на 100.000

ЧЕЛОВЕК

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИЛЫ – РАСТУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Все чаще привлекают частные службы безопасности
Расширяется использование специальных мер вмешательства
Чаще применяется тяжелая техника и летальное оружие

ПЛОХИЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ВЕДУТ К НАРУШЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ – ЭТО РЕШЕНИЕ.

- ОНИ НЕ РАЗДЕЛЯЮТ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ
- ОНИ ПОМОГАЮТ СОКРАТИТЬ РАСХОДЫ В СИСТЕМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
- ОНИ ПОЗВОЛЯЮТ ЛУЧШЕ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

- ОНИ ПОМОГАЮТ СОКРАЩАТЬ ПЕРЕПОЛНЕННОСТЬ
- ОНИ ПОЗВОЛЯЮТ ИЗБЕЖАТЬ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
- ОНИ СПОСОБСТВУЮТ СОКРАЩЕНИЮ УРОВНЯ РЕЦИДИВИЗМА

ГЛАВНЫЕ ТЕЗИСЫ

01

**Зарегистрированное
число заключенных**

Свыше 11 млн человек находятся сейчас в тюрьмах по всему миру, это рекордное число. В 102 странах подтверждена загруженность тюрем на уровне 110%. Тяжесть проблем и сопутствующих нарушений прав человека, связанных с переполненностью, четко проявилась на фоне усилий по предупреждению и сдерживанию распространения коронавирусной инфекции в тюрьмах.

02

**Женщины испытывают
дискриминацию по
половому признаку
в тюрьмах и в целом
в системе уголовного
правосудия**

Спустя почти десятилетие после принятия Бангкокских правил, касающихся женщин-заключенных и альтернатив, не связанных с тюремным заключением, для женщин исполняются в значительной степени. Число женщин-заключенных в мире за двадцать лет удвоилось, в то время как системы правосудия и исправительные учреждения все так же в большей степени ориентированы в большинстве случаев на мужчин.

03

**Новые данные
подтверждают, что
содержание детей под
стражей не является
«крайней мерой»**

Хотя в ряде стран делаются шаги по созданию законов в области правосудия, ориентированного на детей, судов, учитывающих интересы ребенка, и специализированных процедур, новые данные показывают, что как минимум 410 тыс. детей каждый год попадают в места предварительного заключения и исправительные колонии. При этом, ежегодно примерно 1 млн детей берут под стражу правоохранительные органы.

04

**Слишком часто в тюрьму
сажают за преступления
ненасильственного
характера**

Большинство тех, кто содержится в учреждениях системы уголовного правосудия, – это люди, задержанные, обвиняемые или осужденные за ненасильственные правонарушения. Ряд реформ, в частности, в странах Африки, связаны с усилиями по декриминализации мелких правонарушений.

05

**Предварительное
заключение слишком
часто является правилом,
а не исключением**

Как минимум в 46 странах количество осужденных в тюрьмах меньше, чем тех, чья вина не была доказана. Больше других в нашем обществе рискуют оказаться в ИВС представители меньшинств, иностранные граждане, женщины и малоимущие.

06

**Росту тюремного
населения способствует
политика по борьбе
с наркотиками**

Тюремное население растет и за счет политики по борьбе с наркотиками, основанной на запрете. Свыше 2 млн заключенных попали в тюрьму за правонарушения, связанные с наркотиками, полмиллиона из них отбывают наказание за хранение наркотиков для личного использования. Среди таких заключенных больше женщин, чем мужчин.

07

**Тюремное заключение –
это все еще порочный
круг дискриминации,
который трудно разорвать**

Росту тюремного населения способствуют карательные системы, поскольку они не выполняют реабилитационную функцию тюремного заключения и делают представителей уязвимых слоев еще более изолированными. Все это, наряду с отсутствием индивидуальных планов реабилитации и отбывания наказания для заключенных, приводит к высокому уровню рецидивизма во многих странах.

08

**Масштабное
использование
пожизненного
заключения ведет
к нарушениям прав
человека**

Почти полмиллиона человек отбывают официальное пожизненное наказание (то есть до наступления их естественной смерти), когда как гораздо более эффективно назначение пожизненного наказания де-факто (то есть соразмерно с учетом возраста лица, совершившего преступление). Реформы, направленные на применение более пропорциональных наказаний, продвигаются медленно. Ряд стран хотят ввести пожизненное наказание, продолжая вести политику на основе подходов, учитывающих, учитывающую пропорциональность тяжести преступления. Те, кто отбывает пожизненное наказание, обычно содержатся в условиях строгого режима.

- 09

Смертную казнь продолжают отменять, но с некоторыми отступлениями

Наблюдается прогресс в отмене смертной казни, особенно в странах Африки, но при этом в странах, в которых такая казнь была отменена давно, все чаще слышны призывы к ее возврату. Более 20 тыс. человек по всему миру находятся в заключении, будучи приговоренными к смертной казни. Они содержатся в нечеловеческих условиях и часто встречаются случаи несправедливых судебных процессов.
- 10

Сохраняется в целом низкий уровень финансирования пенитенциарных систем

Сравнительный анализ расходов государства на тюрьмы в 54 странах показывает, что объем финансирования обычно ниже 0,3% ВВП. Похоже, что большая часть выделяемых средств направляется на инфраструктуру и персонал учреждений, при этом во многих странах крайне низки расходы на питание и программы реабилитации.
- 11

Альтернативы тюремному заключению представляют собой решение для глобальных вызовов, в том числе – для проблемы COVID-19

Доступен широкий круг альтернативных мер и механизмов отвлечения как для досудебного этапа, так и для этапа после вынесения приговора. В сочетании с инициативами по борьбе с преступностью и получающими достаточное финансирование программами реабилитации они помогут справиться с основными проблемами. В рамках более долгосрочных реформ необходимо усиливать политическую поддержку мерам, альтернативным тюремному заключению.
- 12

Существует ряд структурных барьеров в расширении и внедрении альтернатив тюремному заключению

Среди главных препятствий для расширения альтернативных мер – отсутствующая или недостаточная правовая база, нехватка ресурсов и недостаточная инфраструктура, недоверие таким мерам со стороны судебных органов и широкой общественности. Кроме того, у определенных групп, таких как иностранные граждане, неравный доступ к мерам, предоставляемым в обществе.
- 13

В тюрьмах слишком много маргинализированных людей, и их интересы не учитываются

Представителей маргинализированных групп, в том числе иностранцев, представителей меньшинств, коренных народов, ЛГБТИ-сообщества, людей с ограниченными возможностями здоровья, непропорционально часто задерживают и сажают в тюрьму. Они сильнее подвержены риску нарушения их прав представителями власти.
- 14

Охране здоровья в тюрьмах уделяют недостаточное внимание, несмотря на тяжелые последствия

Во многих странах в недостаточной степени обеспечивается охрана здоровья заключенных в силу нехватки средств и медперсонала. Власти применяли различные методы профилактики коронавирусной инфекции в местах лишения свободы, чтобы защитить как персонал, так и заключенных, однако где-то вспышки COVID-19 все же происходят.
- 15

Тюрьмы и системы пробации испытывают нехватку подготовленного персонала

Низкий уровень удовлетворенности работой среди сотрудников тюрем и службы пробации вкупе с низкой оплатой труда часто становятся проблемой при найме и удержании персонала, имеющего достаточную подготовку. Сокращение бюджета и штата, увеличение тюремного населения зачастую ведут к ухудшению условий работы сотрудников, что также сказывается на условиях содержания заключенных.
- 16

Насилия в местах лишения свободы становится все больше

Сильная переполненность тюрем способствует росту количества случаев насилия в местах лишения свободы по всему миру, как и институциональная безнаказанность и отсутствие прозрачности. За прошедшее десятилетие выросло число случаев использования спецподразделений – групп экстренного реагирования на серьезные происшествия, такие как тюремные бунты.
- 17

Случаи смерти в тюрьме часты и предотвратимы

Смертность среди заключенных – на 50% выше, чем среди населения за стенами тюрьмы. Среди наиболее распространенных причин смерти – суицид и насильственные столкновения, среди других – пытки и жестокое обращение, инфекционные болезни и плохое состояние здоровья. Случаи смерти не всегда имеют должное расследование или оно не проводится, а там, где расследования проводятся, в их практике ничего не меняется.
- 18

Новые технологии и искусственный интеллект несут преимущества и новые вызовы

Инновации в области технологий создают много новых возможностей для систем уголовного правосудия, хотя «цифровое неравенство» исключает некоторые страны, в частности, в Африке. Использование инструментов с искусственным интеллектом привело к тому, что все чаще звучат призывы к большему регулированию и учету последствий перед дальнейшим расширением.

ПРЕСТУПНОСТЬ И ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый день в тюрьмах по всему миру находится свыше 11 млн человек. В это число не входят люди, находящиеся под стражей в полицейских участках, под административным арестом, как и не учитывается фактическое число попадающих в тюрьму и выходящих из нее каждый год – оно просто неизвестно и сложно измеримо. Глобальные тюремные показатели стабильны, хотя в ряде стран и регионов произошли «существенные изменения». Согласно докладу «Список тюремного населения мира» за 2018 год, соотношение числа заключенных на душу населения выросло за период с 2016 по 2018 год менее чем на 1%.

Самое высокое абсолютное число заключенных в мире – в Соединенных Штатах Америки, там в тюрьмах содержится 2,1 млн человек, 655 на 100 000 населения страны, при этом уровень насильственной преступности продолжает снижаться. С 1970 года численность тюремного населения в США увеличилась на 700%, достигнув пика в 2009 году. С тех пор она каждый год незначительно сокращается в силу некоторого уменьшения в ряде штатов и, с недавнего времени, на федеральном уровне. Второе по численности тюремное население в мире – в Китае, там 1,7 млн заключенных. Следом идет Бразилия, где, согласно данным за 2019 год, численность тюремного населения составляет 760 тыс. человек.

Исследования убедительно указывают на отсутствие связи между количеством заключенных и уровнем преступности. В ряде исследовательских работ допускается, что связь может быть между сокращением систем социального обеспечения и ростом числа заключенных, а также, соответственно, между уровнем социального неравенства и ростом числа заключенных. Кроме того, существует связь между инклюзивной или дискриминирующей политикой и ростом численности тюремного населения. В некоторых странах низкое количество оправдательных приговоров, в том числе – в силу отсутствия процессуальных прав, способствует стабильному приросту количества осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Данные указывают на то, что значительную часть людей, попадающих в учреждения систем уголовного правосудия, задерживают, обвиняют или приговаривают к наказанию за ненасильственные правонарушения. В 2017 году примерное число людей, задержанных за хранение наркотиков или по подозрению в нем, составило 1,9 млн по всему миру. При этом 860 тыс. из них были осуждены за хранение наркотиков для личного использования, и в итоге около полумиллиона таких правонарушителей были посажены в тюрьму. В то же время данные из 93 стран указывают на то, что

примерно один из каждых 14 заключенных по всему миру (7%) осужден за убийство.

Сложно понять и оценить уровень преступности в мировом масштабе, это всегда будет полем для исследовательской работы. Единственным видом преступления, показатели уровня которого можно сравнивать и сравнивают, является умышленное убийство, и его значения используют в качестве индикатора насильственной смерти, в силу чего по нему можно судить об уровне преступности и насилия в обществе. В 2019 году ООН опубликовала доклад «Глобальное исследование по убийствам», в котором проанализированы данные, собранные в 2017 году. Если в мировом масштабе количество умышленных убийств неуклонно снижается, то в странах американского континента в 2017 году был достигнут исторический максимум (данные собирались с 1990 года) при уровне в 17,2 жертвы умышленного убийства на 100 000 населения.

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ТЮРЬМЫ

По мере того, как пандемия COVID-19 затрагивает все больше людей в растущем перечне стран, возникает обоснованная озабоченность возможными вспышками заболевания в местах лишения свободы. Сообщается о сотнях таких случаев в тюрьмах Китая и Ирана, а также о смертельных случаях в самых разных странах – от Кении и Индии до Бельгии и Испании. Всемирная организация здравоохранения предупредила, что «глобальные усилия по борьбе с распространением болезни могут не удалиться, если не уделять должного внимания мерам инфекционного контроля в исправительных учреждениях».

Ясно, что возникают трудности в сдерживании крупных вспышек в исправительных учреждениях. Заключение и работающие с ними сотрудники тюрем находятся в непосредственной близости друг от друга и во множестве случаев – в условиях переполненности, тесноты и нехватки свежего воздуха. Люди, находящиеся в заключении, также имеют общие демографические характеристики, состояние их здоровья в целом хуже, чем у остального населения, причем зачастую это вызвано разного рода заболеваниями. Часто состояние гигиены и инфраструктуры в тюрьмах

хуже, чем за их стенами, и это является препятствием для соблюдения рекомендованных санитарных норм.

Чаще всего меры по борьбе с распространением заболевания в местах лишения свободы, принимаемые руководством, включают ограничение контактов с внешним миром путем ужесточения правил посещения или полного его запрета. В ряде случаев такие меры сопровождаются увеличением разрешенного количества телефонных звонков и других контактов, как, к примеру, во Франции и некоторых штатах США.

Власти помещают на карантин отдельные корпуса или целиком здания учреждений, изолируют отдельных лиц. В Китае, где сообщалось о 500 случаях заражения людей в тюрьмах, здания учреждений полностью изолировали, а там, где имели место вспышки заболевания, уволили тюремное руководство. Кроме этого, прошла целая волна экстренных шагов по сокращению тюремного населения. Во Франции суды попросили отсрочить исполнение наказаний, имеющих короткий срок. В других странах, таких как Иран и Кения, заключенных в экстренном порядке освободили из тюрем.

16 марта 2020 г.

Международная тюремная реформа PRI опубликовала информационную справку «Коронавирус: охрана здоровья и соблюдение прав человека лиц, находящихся в тюрьмах», в которой обобщены меры реагирования на COVID-19, принимаемые системами уголовного правосудия, в том числе тюрьмами и судами, а также описан эффект от этих мер в свете Правил Нельсона Манделы и других основных норм.

Возникают опасения, что некоторые принимаемые меры могут ограничить доступ к правосудию. Из-за карантина кто-то не сможет присутствовать на слушаниях по своему делу, встретиться с комиссией по условно-досрочному освобождению или адвокатом. Международные органы призвали предоставить организациям, осуществляющим мониторинг, доступ в места лишения свободы, даже в те, где запретили посещения, так к примеру Казахстан последовал данным рекомендациям, предоставив доступ для ОНК, НПО и представителям духовенства.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ

Обязательства и стремление

Тридцать лет назад были приняты Стандартные минимальные правила ООН по применению мер, не связанных с лишением свободы, известные как Токийские правила, и правительства взяли на себя обязательства по использованию альтернатив тюремному заключению. Обоснование Токийских правил актуально и по сей день. Как заявляли тогда государства, их убедили в том, что альтернативные меры могут быть эффективны и «крайне полезны как правонарушителям, так и обществу». Они также утверждали, что «меры, не связанные с лишением свободы, должны стать частью движения в направлении депенализации и декриминализации».

В Токийских правилах указывается на связь между ростом численности тюремного населения и переполненностью тюрем, что «создает трудности при надлежащем исполнении» Правил Нельсона Манделы. Эти трудности еще более

очевидны, когда места лишения свободы оказываются под ударом бедствий, что и можно было наблюдать недавно во время глобальной пандемии COVID-19.

Токийскими правилами следует руководствоваться, реагируя на пандемию коронавируса, чтобы предотвратить тяжкие последствия болезни, «бесчинствующей в местах лишения свободы», о чем и предупреждал Верховный комиссар ООН по правам человека. Власти некоторых стран освободили из тюрем большую часть заключенных и ограничили помещение вновь осужденных в исправительные учреждения до минимума за счет использования альтернативных мер. Такую политику следует постепенно распространять и расширять. (См. специальный выпуск «Пандемия коронавируса и тюрьмы» в докладе «Глобальные тренды в тюремной системе» за 2020 год).

В дальнейшей перспективе необходимо усиливать политическую поддержку мер, альтернативным тюремному заключению, в рамках более долгосрочных реформ. Исполнение Токийских правил позволит предотвратить избыточное помещение осужденных под стражу, которое несет угрозу в равной степени и заключенным, и тюремному персоналу во время бедствий и распространения инфекционных заболеваний.

В нашем Специальном выпуске мы обращаем особое внимание на то, почему предварительное заключение и наказание в виде лишения свободы остаются стандартными мерами борьбы с преступностью во многих юрисдикциях. Мы также подробно останавливаемся на барьерах, которые необходимо будет преодолевать в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Решения для глобальных вопросов тюремной политики

Известно, что в 102 государствах и территориях загруженность тюрем составляет более 110%, еще в 22 – свыше 200%. Альтернативы лишению свободы зарекомендовали себя как **главный инструмент сокращения тюремного населения и, следовательно, снижения переполненности тюрем**.

Среди стран, которым удастся поддерживать низкий уровень загруженности тюрем благодаря мерам, не связанным с лишением свободы, – Финляндия, Норвегия,

Дания и Швеция. Имеющиеся данные подтверждают необходимость сочетания таких мер с инициативами по борьбе с преступностью и программами реабилитации и реинтеграции, получающими достаточное финансирование.

Широко признается тот факт, что альтернативы предварительному заключению лучше защищают права обвиняемых. Кроме того, выяснилось, что они, как следствие, **способствуют снижению количества наказаний, связанных с лишением свободы**.

Эта связь между использованием (и продолжительностью) предварительного заключения и вынесением приговоров о лишении свободы была выявлена сразу в нескольких исследованиях, в том числе в проводившихся недавно в Нидерландах и США. Оценка альтернатив лишению свободы, ориентированных на реабилитацию, доказала, что они могут **снижать уровень рецидивизма**, причем лучше, чем тюремное заключение, благодаря лучшей работе с причинами совершения преступлений и

обеспечению безопасности общества. Одно из исследований показало, что уровень рецидивизма при альтернативных мерах обычно ниже, чем среди бывших заключенных. Другое исследование, проведенное в австралийском штате Виктория, показало, что более широкое использование альтернатив арестам в последние годы могло предотвратить десятки тысяч правонарушений.

То, как тюремное заключение сказывается на ситуации с правами человека и экономике, широко задокументировано. Кроме того, оно сказывается на детях, семьях, отдельных сообществах и обществе в целом. На индивидуальном уровне, когда кто-то попадает в тюрьму, особенно в переполненную, возникает угроза правам на свободу и безопасность, праву на свободу от

пыток и даже праву на жизнь. **Меры и санкции, не связанные с лишением свободы, могут избавить нас от таких последствий и нарушений прав.**

Содержание осужденного в тюрьме в целом обходится гораздо дороже, чем наказание, не связанное с лишением свободы. (См. раздел «Финансирование пенитенциарных систем» доклада «Глобальные тренды в тюремной системе» за 2020 год).

Круг мер и их использование

Альтернативы предварительному заключению

Существуют самые разные варианты альтернатив лишению свободы на досудебном этапе. Самые распространенные – залог (внесение денежного залога или поручительство), подписка о невыезде (в том числе с изъятием документов) и другие ограничения, связанные с территорией и местом проживания (включая домашний арест), судебный или полицейский надзор, электронное

наблюдение. Пути отвлечения тоже представляют собой альтернативные варианты, поскольку благодаря им можно полностью избежать контакта человека с системой уголовного правосудия. Среди других вариантов, исключающих помещение под стражу на досудебном этапе, – согласие на тестирование на наркотики и лечение, ограничение контактов с определенными лицами, запрет определенной деятельности, например, вождения автомобиля или перевозки алкогольных напитков.

Многие из этих вариантов предусмотрены законодательством, но используют их недостаточно, а то и просто игнорируют. Одним из индикаторов оценки успешности выполнения Цели 16 Повестки устойчивого развития ООН до 2030 года является соотношение числа лиц, находящихся в предварительном заключении, и общего тюремного населения. По состоянию на 2019 год ООН подтвердила лишь незначительный прогресс в этом направлении. По всему миру в предварительном заключении находится 3 млн человек. Причем в 46 странах, в основном в Африке и Западной Азии, лиц, находящихся в предварительном заключении (чья вина не доказана), даже больше, чем осужденных.

Межамериканская комиссия по правам человека отмечает, что последние два десятилетия использование предварительного заключения в качестве стандартной практики является одной из самых серьезных и распространенных проблем в регионе. Согласно ее заявлению, «Тот факт, что во многих уголовных кодексах прежде всего предусмотрено предварительное

заключение, а уже потом – то, что в них называется «альтернативами предварительному заключению», дает повод полагать и толковать это таким образом, что предварительное заключение является первой из применимых мер».

Альтернативы тюремному заключению

В последние несколько лет ряд инициатив были направлены на восполнение недостатка сравнительной информации о количестве людей, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, а также об использовании таких мер по их типу. Судя по имеющимся данным, наблюдаются значительные различия между странами и регионами в соотношении числа осужденных, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, и тех, кого приговорили к тюремному сроку.

В большинстве стран Европы, Северной Америки и Океании осужденных, отбывающих наказание не в заключении, больше, чем находящихся в тюрьмах. К примеру, в 36 государствах-членах Совета Европы в январе 2018 года было свыше 1,76 млн человек, находившихся под надзором службы пробации, то есть в среднем 202 человека на пробации на 100 тыс. жителей. Это почти вдвое больше по сравнению с соотношением численности тюремного населения – 102 на 100 тыс. жителей. Условный срок остается одним из наиболее распространенных видов наказания, не связанных с лишением свободы, применяемых во всем мире. В этом случае наказание может быть отменено,

Пробация

Термин «пробация» в разных странах может подразумевать разное, и ему «сложно дать простое и точное определение». Он может означать государственный орган, исполняющий наказания, или меру, применяемую на досудебном этапе. Он также может означать само наказание (во многих случаях предполагающее обязанность отмечаться у сотрудника службы пробации). Существует множество организационных форм с разным уровнем участия в процессе – от исполнительного на государственном уровне и различных государственных органов до неправительственных организаций и частного сектора. У органов пробации бывают самые разные обязанности, но самые распространенные – это оценка риска и потребностей и надзор за людьми, к которым применяются наказания, не связанные с лишением свободы. В некоторых регионах, в том числе в Европе, службы пробации также имеют обязанности, касающиеся пострадавшей стороны.

если в течение определенного срока осужденный выполняет все предписанные требования и не совершает новых правонарушений. Такое наказание – одно из самых часто используемых, не связанных с лишением свободы, в таких странах, как Гамбия, Кения, Малави, Нигерия и Танзания. А в 15 из 28 европейских государств условный срок регулярно применяют к осужденным за преступления, связанные с наркотиками. Среди других распространенных санкций, не связанных с лишением свободы, – пребывание под надзором офицера пробации, электронное наблюдение, домашний арест, устные взыскания, экономические санкции и денежные штрафы, конфискация имущества, выплата

компенсации пострадавшим, участие в программах реабилитации и ордер на общественные работы. В Кении, Уганде и Танзании PRI выяснила, что ордера на общественные работы, предполагающие неоплачиваемый труд, составляют большую часть наказаний, не связанных с лишением свободы. За ними следуют ордера на пробацию под надзором офицера службы пробации.

Также существует целый ряд санкций и обходных мер, учитывающих интересы пострадавших, таких как системы восстановительной юстиции и программы медиации между пострадавшими и правонарушителями. В Южной Корее в 2016 году медиация использовалась в качестве меры для обхода судебного разбирательства

примерно в 111 тыс. случаев. Во многих юрисдикциях предусмотрены групповые семейные встречи, обычно в делах, связанных с детьми. В их основе – идея о том, что сообщества и семьи могут прийти к решению, которое поможет справиться с неправомерным поведением. Кроме этого, в некоторых странах, в том числе в Малави, Нигерии и Танзании, действуют традиционные суды племени. Также применяются меры, предусматривающие освобождение из мест лишения свободы до окончания срока наказания, как-то условно-досрочное освобождение. Такие меры часто предполагают соблюдение ряда условий после освобождения, а нарушение какого-либо из таких условий может повлечь возвращение в тюрьму.

Распространенные препятствия в использовании альтернатив лишению свободы

Правовые ограничения

Даже при наличии множества мер, альтернативных тюремному заключению, правовая база во многих странах не позволяет судьям рассматривать или применять те или иные меры на досудебном этапе или после вынесения приговора. Обязательный тюремный срок часто назначают за определенные преступления, причем не только насильственные. К примеру, в Мексике и Гватемале законодательство в области борьбы с наркотиками не делает никаких различий в плане характера преступлений и автоматически назначает предварительное заключение при любом преступлении, связанном с наркотиками. Такая политика является фактором, способствующим переполненности тюрем, и оказывает непропорциональное влияние на определенные группы населения, в том числе на женщин. Для того, чтобы позволить применять альтернативы тюремному заключению, часто требуются законодательные реформы, но при этом часто неверно полагают, что внедрение таких альтернатив потребует значительных ресурсов и изменений в законодательстве. Многие масштабные реформы реализуются вообще без изменения законов, лишь при незначительных

корректировках в существующих институтах и расширении существующих услуг. Широкие полномочия судебной системы по принятию решений позволят большему числу людей избежать тюремного заключения благодаря альтернативным мерам. Например, отмена обязательного минимального срока за преступления, связанные с наркотиками, стала одной из мер, приведших к сокращению числа заключенных в штате Род-Айленд в США. Правда, расширение полномочий по принятию решений может способствовать предвзятости, а также неспособности реализовать альтернативы предварительному заключению на практике. Так случилось в ряде стран Европы, где судьи не могли нормально объяснить необходимость предварительного заключения и недостаточность альтернативных мер. (См. «Зависимость от тяжести преступления и недоверие альтернативам тюремному заключению»).

Отсутствие ресурсов и институциональных возможностей

Нехватка ресурсов является одной из главных проблем при расширении и эффективном

применении мер, альтернативных тюремному заключению. Кроме этого, недостаточное бюджетное финансирование уголовного правосудия сказывается на возможности подготовить инфраструктуру для системы мер и санкций, не связанных с лишением свободы. Наличие и осуществление программ реабилитации в рамках альтернативных санкций также зависит от финансовой поддержки. К примеру, недостаточное финансирование услуг по лечению наркотической зависимости оказалось одним из распространенных препятствий для использования наказаний, не связанных с лишением свободы, за преступления, связанные с наркотиками, во всех странах ЕС. Часто сообщается о нехватке персонала служб пробации из-за финансовых ограничений, и в некоторых странах эту проблему решают с помощью схем, предполагающих волонтерскую работу сотрудников службы пробации. В Японии волонтеры из числа простых граждан работают сотрудниками служб пробации, таким образом помогая профессиональным сотрудникам, чтобы сократить разрыв между обществом и правонарушителями и при этом удовлетворить запросы обеих сторон.

Массовый надзор и расширение сети уголовного правосудия с помощью альтернатив тюремному заключению

Не стихают предостережения о том, что массовый надзор не заменяет, а дополняет «массовое заключение под стражу», сохраняется отрицательное воздействие таких сообщений на граждан и общество в целом. Данные, полученные в большинстве стран Запада, указывают на рост количества людей, находящихся под надзором или контролем систем уголовного правосудия, но и численность тюремного населения при этом продолжает расти. Этот феномен «расширения сети» можно объяснить тем, что альтернативы тюремному заключению все чаще используются в тех случаях,

которые обычно не влекут наказание в виде лишения свободы (предупреждения, штрафы и даже поручительство). В последующем такие меры обязывают строго соблюдать условия, нарушение которых часто влечет заключение под стражу. Как следствие, в силу действующих законов или судебной практики, применение альтернатив лишению свободы ведет к парадоксальному росту числа людей, которые в итоге попадают в тюрьму. Самый яркий пример такой ситуации имел место в США, где вопрос массового надзора становится политической проблемой, поскольку гражданское общество бьет тревогу из-за статистики. На конец 2015 года в стране под «исправительным контролем» находилось 6,7 млн человек, 4,6 млн из которых были на пробации или УДО (представляя 1 из 37 взрослых).

В 2017 году в Японии было 47 909 сотрудников службы пробации из числа волонтеров.

Недостаточное финансирование, сроки рассмотрения и загруженные суды, общая нехватка возможностей, помимо всего другого, являются факторами, способствующими чрезмерному применению предварительного заключения. Кроме того, в странах американского континента использование мер, альтернативных лишению свободы, чаще всего наталкивается на такие барьеры, как отсутствие рабочих возможностей, независимости и ресурсов у адвокатуры.

Зависимость от тяжести преступления и недоверие альтернативам тюремному заключению

В ходе исследований выяснилось, что жаркие политические споры о назначении суровых наказаний в зависимости от тяжести преступлений, подогреваемые материалами прессы с сенсационным уклоном, способствуют тому, что тюремное заключение предпочитают наказаниям, не связанным с лишением свободы. Эти факторы тесно связаны с недоверием альтернативным мерам со стороны правоохранительных и судебных органов, особенно в странах, где независимость судей сомнительна. На принятие решений могут оказывать влияние преобладающее общественное

мнение и давление СМИ (отчасти транслирующих популистскую и консервативную риторику). Применение альтернативных наказаний за преступления, связанные с наркотиками, может зависеть от личных убеждений прокуроров и судей, касающихся лечения наркозависимости, характера и мотивов употребления наркотиков. Также выяснилось, что на решения судов влияет игнорирование презумпции невиновности, когда судьи предполагают, что обвиняемый будет признан виновным. В Чили 70% судей, опрошенных в ходе одного из исследований, согласились с тем, что предварительное заключение иногда используют в качестве формы ожидаемого наказания. Несмотря на сообщения о сопротивлении общества мерам, альтернативным лишению свободы, ряд исследований показывает, что это не всегда так. Проведенное в Великобритании исследование установило, что жертвы преступлений и широкая общественность готовы к тому, чтобы нетяжкие правонарушения наказывались общественными санкциями, однако они сомневаются в том, как именно такие меры будут реализованы на практике. Как отмечалось в ходе оценки, проводившейся PRI в Восточной Африке, местному населению «нужно знать, что общественные работы – это то, что происходит рядом, и о том, какую пользу оно получает от такой практики».

Предвзятость и дискриминация при принятии решений в уголовном правосудии

В ходе ряда исследований вскрылись факты расового неравенства и другие формы дискриминации при принятии решений на досудебном этапе и вынесении приговора. Как следствие, представители коренных народов, темнокожего населения и национальных меньшинств из числа обвиняемых имели больше шансов получить тюремный срок, нежели наказание в виде общественных санкций.

Иностранцы и представители меньшинств могут не иметь возможности доказать «свои корни в местном сообществе (обычно это делают, предоставляя свидетельства о постоянной работе, собственной недвижимости, семье)», а это – обязательное условие для некоторых альтернативных наказаний. Исследование, проведенное в Европе, выявило, что в 2015 году процент иностранных граждан, направленных на пробацию, был гораздо ниже доли таких лиц, находящихся в тюрьмах. В другом исследовании был сделан вывод, что детей из числа меньшинств часто воспринимают как опасных в сравнении с детьми большинства, они сталкиваются с дискриминацией при принятии решений о мерах обхода и наказаниях, не связанных с лишением свободы. Для применения распространенных альтернатив тюремному заключению от обвиняемых часто требуют оплатить залог или даже оборудование для электронного наблюдения, что делает такие меры недоступными для социально и экономически уязвимых граждан. На западе Австралии за последние десять лет тысячи людей оказались в тюрьме за неуплату штрафов. Эту практику, которая ставила под непропорциональный удар уязвимых граждан, удалось прекратить благодаря закону, принятому в 2019 году. Усилия по расширению доступа к альтернативным наказаниям для уязвимых групп были предприняты в рамках политики залоговой реформы, проведенной в 2019 году в Таиланде. Согласно этой политике, если срок лишения свободы не превышает 10 лет, уплата залога за освобождение из-под стражи под поручительство не требуется.

Опыт применения альтернатив лишению свободы

Меры, альтернативные тюремному заключению, приносят немало пользы. Тем не менее, все больше исследований посвящается изучению негативных последствий такой практики. Это прослеживается в признании того, что меры надзора могут накладывать существенные ограничения на жизнь человека, ущемлять его право на частную жизнь, вести к ощутимой стигматизации и социальной изоляции. Один из исследователей отметил, что для большинства уязвимых граждан

надзор – это как конвейер, который уносит их все глубже в сеть пенитенциарной системы. Также растет беспокойство в связи с предположением, что из-за отсутствия надзора и контроля мы можем не видеть множества неблагоприятных последствий.

Некоторые отбывающие наказание в виде общественных работ рассказывают, что оно обходится им очень дорого, сказывается на уходе за детьми и влечет дальнейшие финансовые трудности.

Как выяснилось, строгие общественные санкции влияют на способность людей находить работу и жилье, нарушают привычный уклад личной и семейной жизни, ограничивают право на свободу объединений. В Кении женщины, занятые на общественных работах, рассказывали, что из-за продолжительности и графика таких работ им приходилось отказываться от важных случайных заработков, приносящих им доход. Согласно отчету об общественном надзоре во Франции, время, когда людям разрешается находиться вне дома, слишком ограничено, чтобы влиться в общество, а запрет на частое посещение тех или иных мест ограничивает возможности для трудоустройства. Кроме этого, звучит критика, что люди, направляемые на общественные работы, могут подвергаться грубому обращению и эксплуатации. Согласно одному из докладов, в США наказание в виде общественных работ нередко усугубляет и без того тяжелое финансовое положение людей, изо всех сил пытающихся заработать на пропитание для себя и своих родных, а работа сводится к принудительному, неоплачиваемому труду, при этом работники не защищены от производственных рисков, давления и дискриминации. В каких-то местах люди, отбывающие наказание в виде общественных работ, регулярно жалуются на сильную стигматизацию, хотя этого можно избежать, если общественные работы не называть таковыми. Стигма также характерна

для ситуаций с электронным наблюдением в силу наглядности признаков отбывания наказания.

Женщины

Бангкокские правила ООН призваны помочь избежать лишения женщин свободы, насколько это возможно, учитывая то вредное воздействие, которое тюремное заключение оказывает на женщин и их детей, а также особенность пути, по которым женщины попадают в систему уголовного правосудия. Однако Бангкокские правила исполняются пока еще далеко не в полной мере, а численность женщин-заключенных продолжает расти во многих частях мира. (См. раздел «Женщины» доклада «Глобальные тренды в тюремной системе» за 2020 год).

Законодательство многих стран не учитывает гендерные вопросы, разве что ограничивает сроки лишения свободы для беременных и женщин с детьми. Соответствующие положения имеются в законодательстве Грузии, Германии, Польши, Колумбии и других стран. Правда, даже там, где они имеются, суды не всегда используют их. Это видно на примере Бразилии и Камбоджи, где недавние реформы пока не принесли ощутимых результатов. В целом прилагаются лишь незначительные усилия для включения гендерных аспектов в порядок принятия судебных решений и исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Суды чаще оставляют без внимания типичные характеристики женщин, историю их жизни, их роль во вменяемых им преступлениях. Это видно по большому числу женщин среди осужденных за нетяжкие преступления, на которые они пошли в условиях нищеты и уязвимости. Предвзятость по половому признаку особенно заметна в делах женщин по преступлениям, связанным с наркотиками. Широко признается тот факт, что, отбывая наказание, не связанное с лишением свободы, женщина лучше выполняет свои обязанности по уходу за родными, при этом решаются проблемы, послужившие причинами совершения ими преступлений. Тем не менее,

Электронное наблюдение

Во многих странах по всему миру уже используют электронные браслеты, надевая их на обвиняемых и осужденных, и такая практика становится все более распространенной. Там, где используют электронное наблюдение (ЭН), с каждым годом растет число людей, которым его назначают. Некоторые органы вместе с частными компаниями, поставляющими устройства, положительно отзываются об ЭН как об эффективном средстве сокращения тюремного населения – как в предварительном заключении, так и при отбывании наказания. Однако исследования указывают на необходимость оценивать риски и систематически собирать данные об использовании и воздействии, особенно где в процессе задействованы частные компании. В одном из недавних отчетов отмечалось отсутствие свидетельств от людей, находящихся под ЭН, в частности, от сельских жителей, представителей меньшинств, женщин и нарушителей условий. В другом отчете было сделано предположение, что менее масштабное использование ЭН связано с долгосрочным сокращением тюремного населения. Иногда, как, к примеру, в большинстве штатов США, за оборудование для наблюдения должен платить сам объект наблюдения. Тем же, кто не может себе это позволить, возможно, придется выбирать – влезть в долги или отправиться в тюрьму.

многие из доступных альтернатив лишению свободы не подходят женщинам. К примеру, многие из них не могут заплатить штраф из-за бедности и изолированности. Также выявлен ряд часто встречающихся барьеров, которые мешают женщинам полноценно отбывать альтернативное наказание, поскольку им трудно соблюдать строгие условия и при этом оставаться ответственным опекуном, ходить на работу. В ряде стран документально подтверждены положительные сдвиги в направлении создания специальных программ и оказания поддержки женщинам, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, однако число таких фактов незначительно, и такие меры страдают от урезания бюджета. Один из примеров можно найти в Англии, где органы юстиции и здравоохранения сотрудничают с гражданским обществом и социальными предприятиями, давая женщинам возможность избежать тюрьмы благодаря общественным работам, а также предлагая психиатрические услуги в «Женском центре».

Дети

Согласно данным Глобального исследования ООН о детях, лишенных свободы, опубликованного в 2019 году, примерно 410 тыс. детей находятся в местах лишения свободы, более миллиона – под стражей в полиции (см. раздел «Дети» доклада «Глобальные тренды в тюремной системе» за 2020 год). В Глобальном исследовании также говорится, что в подавляющем большинстве зафиксированных случаев были доступны меры, не связанные с лишением свободы. Исследователи приходят к выводу, что во многих странах дети, особенно мальчики, не имеют равного доступа к мерам, альтернативным лишению свободы.

Эти данные показывают, что во многих странах заключение под стражу является первой, а не крайней мерой, принимаемой в отношении детей. Во многих местах, где наказания, не связанные с лишением свободы, существуют, их применение часто зависит от имеющихся у гражданского общества возможностей для создания инфраструктуры и его институционального потенциала. Все большее распространение получают стратегии обхода, позволяющие детям избегать попадания в систему

в первой инстанции. Это, в том числе, процедуры восстановительной юстиции, используемые, к примеру, в Иордании. Стратегии обхода предусмотрены в большинстве стран Европы и Америки, а также в 23 странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Правда, имеется совсем немного информации о том, как часто такие меры на самом деле применяются в том или ином государстве. Там, где для детей предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, их исполнение подвергается критике. Во многих случаях такие меры оказываются недоступны для детей в сельской местности, а программы страдают от недостаточного финансирования. Межамериканская комиссия по правам человека подняла вопрос, касающийся программ, из-за которых дети могут оказаться в еще более уязвимом положении. Это, в том числе, альтернативы тюремному заключению, предполагающие участие в программах, которые отрицательно сказываются на учебе, здоровье и благополучии детей. Или же детей приговаривают к штрафам, из-за чего им приходится устраиваться на работу, где они могут подвергаться насилию и эксплуатации.

Глобальные тренды в тюремной системе 2020

Данный документ совместно опубликован и подготовлен при финансовой поддержке Таиландского института юстиции (ТИИ). Это краткий обзор шестого издания серии «Глобальные тренды в тюремной системе» организации *Международная тюремная реформа* PRI, которое было опубликовано в апреле 2020 года, а также второго издания, опубликованного 12 мая 2020 года.

Содержание доклада является исключительной ответственностью Международной тюремной реформы PRI.

Данная публикация может свободно рецензироваться, аннотироваться, воспроизводиться и переводиться частично или полностью, но не для продажи и не для использования в коммерческих целях. Любые изменения в тексте данной публикации должны быть одобрены PRI. При использовании материалов следует отметить PRI, TIJ и данную публикацию.

Запросы следует направлять по адресу: publications@penalreform.org

Полный доклад впервые опубликован в мае 2020 года.

ISBN: 978-1-909521-68-1

© Penal Reform International 2020

Endnotes

Все материалы, на которые сделаны ссылки в данной публикации, указаны в полном докладе: www.penalreform.org/resource/global-prison-trends-2020

О Международной тюремной реформе

Международная тюремная реформа (PRI) является неправительственной организацией, которая продвигает во всем мире системы уголовного правосудия, соблюдающие права человека для всех и не причиняющие вреда. Мы работаем над тем, чтобы в системе уголовного правосудия не было дискриминации, и защищаем права уязвимых людей. Мы осуществляем практические программы в области защиты прав человека и поддерживаем реформы, направленные на повышение справедливости и эффективности системы уголовного правосудия.

Международная тюремная реформа

головной офис
Ардли Роуд, 1
Лондон N1 4HS
Великобритания
Тел: +44 (0) 207 923 0946
E-mail: publications@penalreform.org
Twitter: @PenalReformInt
Facebook: @penalreforminternational
www.penalreform.org

О Таиландском Институте Юстиции

Таиландский институт юстиции (ТИИ) – это общественная организация, основанная правительством Таиланда в 2011 году и официально признанная Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в качестве нового члена институтов сети Программы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2016 году. Одной из основных целей ТИИ является продвижение и поддержка реализации Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Кроме того, ТИИ стремится служить мостом, который переносит идеи мирового масштаба в местную практику с акцентом на фундаментальные вопросы, включая взаимосвязь между верховенством закона и устойчивым развитием, правами человека, миром и безопасностью.

Таиландский институт юстиции

Здание GPF этажи 15-16
Уиттхаю Роуд, Патум Ван
Бангкок 10330
Таиланд
Тел: +66 2118 9400
E-mail: info@tijthailand.org
Twitter: @TIJthailand
Facebook: @tijthailand.org
www.tijthailand.org

**Penal Reform International
Головной офис**

Ардли Роуд, 1
Лондон N1 4HS
Соединенное Королевство

+44 (0) 207 923 0946
info@penalreform.org

 @PenalReformInt

 @Penalreforminternational

www.penalreform.org

**Тайландский Институт
Юстиции**

ГПБ здание 15-16 этаж
Шоссе Витхау, Патум Ван
г. Бангкок 10330
Тайланд

+66 2118 9400
info@tijthailand.org

 @TIJthailand

 @tijthailand.org

www.tijthailand.org

**Penal Reform International
Офис в Центральной Азии**

ул. Сыгынак, 29
г. Нур-Султан
Казахстан

+7 (7172) 79-88-83

пр. Манаса, 41а, 8 этаж, офис 2
г. Бишкек
Кыргызстан

+996 312 88 38 76

pricentralasia@penalreform.org

**Penal Reform International
Офис в Южном Кавказе**

ул. Саджая, 6 подъезд 3, офис 61
г. Тбилиси
Грузия

+995 32 237 02 7
prisouthcaucasus@penalreform.org

**Penal Reform International
Офис на Ближнем Востоке
и Северной Африке**

22 Амро Бин Динар
г. Амман
Иордания

+962 6 582 6017
priamman@penalreform.org

**Penal Reform International
Офис в Суб-Сахарской Африке**

Участок 8, Комплекс Кизоси
Почтовый ящик 11455
Кампала
Уганда

+256 3920 01139
africa@penalreform.org